

Войдя в палатку шамана, Хаджар не сразу понял, где именно оказался. Не веря собственным глазам, он сделал шаг назад. Оказавшись посреди лагеря орков, Хаджар смотрел на конусообразную палатку, края которой слегка трепыхались на ветру.

Внешне они выглядели вышитыми разнообразными узорами серыми лоскутами ткани, натянутыми на деревянные стойки. Вот только когда они двигались в такт с движениями ветра, то со внутренней стороны не было ни ткани, ни парчи, ни бахромы.

Будто лоскут звездной ночи повесили на палки, позволяя им свободно трепыхаться. Загибаясь, они демонстрировали глубину бескрайнего космоса и рассыпанные в нем разноцветные звезды, формирующие целые созвездия.

Палатка, способная максимум вместить человек десять, внутри оказалась бескрайней равниной, раскинувшейся под звездным небом, на который постепенно величественно поднималась полная луна.

В центре, у костра, сидели орки, завернутые в шкуры животных. Их головы украшали многочисленные перья. Их было куда больше, чем у Ярости Медведя.

Сам же вождь стоял на пороге. Он смотрел на Хаджара все тем же взглядом, полным легкого превосходства и презрения.

- Не удивляйся, малорослик.

Признаться, Хаджар был не столько удивлен, сколько его застали врасплох. Он уже видел подобное в столице Дарнаса - Даанатане. Когда Дора Марнил, принцесса эльфов, привела его в одну из лучших артефактных лавок Империи. Вот только лавка "просто" была внутри намного больше, чем снаружи.

С улицы она выглядела небольшим магазинчиком, в то время как внутри поражала убранством богатого аристократического дворца.

Здесь, сохранив примерный принцип, устроили внутри палатки настоящий обрывок природы. Кусочек мира, замкнутый в волшебном пространстве.

Но вот что удивляло, так это то, что орки не были сведущи артификакторике. Причем - от слова совсем. Они обладали воистину пугающими знаниями об алхимии и том, что они называли Духами, но артефакты для них оставались за гранью пути развития.

Так что каким именно образом они могли добиться схожего эффекта - Хаджар даже задумываться над этим не хотел. Он и так мало чего понимал в магии и том, как её можно было заключить в предметы, чтобы пытаться проанализировать методы орков.

- Проходи, шаман ждет тебя.

Хаджар второй раз вошел в палатку. Его ноги тут же утонули в высокой, пышной траве, а лицо обдал прохладный ветерок.

Это не было иллюзией или чем-то вроде волшебного наваждения. И ветер и трава - все вокруг него было реально.

Осторожно Хаджар, сопровождаемый Яростью Медведя, подошел к костру. От него исходили волны тепла, которые сложно было с чем-то спутать.

Хаджар, в свое время, столько ночей грелся у самых разных костров, пытаясь удержать хоть частичку тепла, что отличил бы настоящий очаг от любой иллюзии.

Те орки, что сидели рядом с пламенем, тоже не выглядели навевными миражами. Всего их было четверо. И, чем ближе подходил к ним Хаджар, тем быстрее начинало биться его сердце.

То, что он увидел, вновь не поддавалось никакому объяснению.

Первым из четверых, кто попался ему на глаза, был молодой орчонок. Полтора метров ростом, он, наверное, был не старше восьми лет. Но даже так - сидел он на вышитом сложными узорами пледу, а голову венчали десятки белых перьев.

Слева от него, по часовой стрелке, сидел... он же сам. Только выглядел старше лет на десять. Молодой, сильный, с чистым взглядом янтарных глаз, острыми клыками и могучими мышцами. На его груди показательно блестела алая татуировка, изображавшая его Имя.

Дальше, еще левее, вновь - тот же самый орк, только теперь умудренный опытом, закаленный в битвах. Он больше не выглядел готовым к прыжку зверем.

Скорее - спокойным и мудрым, как скала, выдержавшая испытание сотней штормов. Они подкосили её, оставили глубокие шрамы как на теле, так и на душе, но не смогли свалить в бушующий океан.

Последнем из четверки оказался старик. Его кожа уже не было красной, пропитанной кровью добычи и солнцем степей. Скорее серой - ближе по цвету к высушенной, умирающей земле.

Его мышцы, некогда крепкие и сильные, обвисли огромными морщинами. Шрамы выглядели омерзительными розовыми червями, расчертившими тело. Единственное, что сохранилось с течением времени, его густые волосы.

Некогда цвета вороньего крыла, они теперь блестели сединой, сравнимой с блеском сверкающих в небе звезд.

- Садись, человек, - слово взял самый молодой из орков... или орка. Он единственный, кто не смотрел неотрывно в костер.

Хаджар только сейчас понял, что остался посреди равнины наедине с шаманом... или шаманами. Ярость Вождя вернулся обратно на поляну.

Выход из палатки, по эту сторону, выглядел дребезжащей полоской света - разрезом на ткани мироздания. Она, эта полоска, сюрреалистично качалась на ветру, оставляя разуму возможность осознать, что Хаджар, все же, пока не покинул мир живых.

Хаджар сел.

Как ни удивительно, но ему заранее приготовили такой же плед, на котором сидели шаманы... шаман.

- Я видел тебя однажды, - на этот раз говорил орк-старец. Взгляд орчонка потускнел и, как и трое остальных, он тоже теперь смотрел в пламя. - Я блуждал в мире духов в поисках ответа,

что же поможет нам победить Да'Кхасии. И среди ветров, которые камнями катились по стеклянным рекам, я увидел дракона, танцующего с ветром, приносящим одиночество туда, где цветут прекраснейшие из цветов.

Хаджар сглотнул и пару раз моргнул. Видя Вечерние Звезды, если бы не его встреча с Древом Жизни, он бы может и не сошел с ума от этой фразы, но явно бы заплутал в лабиринтах чужих иносказаний.

Хотя, кто знает, может шаман и вовсе не использовал никаких метафор, а говорил то, что видел на самом деле.

Старец убрал руку за пазуху накидки и достал несколько трав. Растерев их в морщинистых ладонях, он бросил их в костер.

Тонкая, белая струйка дыма, взвилась в небо. Подчиняясь движением рук старца, она приняла форму дракона и закружилась вокруг Хаджара.

Тот протянул руку и попытался коснуться дракона, но пальцы прошли сквозь фигуру миниатюрного Хозяина Небес, а тот, секундой позже, уже восстановил свою структуру.

- С кем из вас четверых я говорю? - спросил Хаджар.

- Сейчас - с Мудростью, - ответил старик. - приветствовал же тебя Любопытство.

Значит старик являлся "мудрецом", а маленький орчонок - "любопытствующим". Спрашивать о том, какие роли играли оставшиеся два шамана или ипостась одного и того же, Хаджар не стал.

- Они почти всегда молчат, - старик взял какой-то другой травы и тоже бросил её в костер. - Гордыня и Свобода... чем больше у орка мудрости, тем чаще он обращается к ней, вспоминая о своем детском любопытстве, нежели о юношеской свободолюбивости или же гордыне взрослого охотника.

Хаджар попытался заглянуть в глаза старцу, но тот отвел их в сторону. Наверное, то, что он говорил, было преисполнено глубокой мудрости, но Хаджар не питал любви Эйнена к философствованию.

Он старался жить простой жизнью, в которой руководствовался всего одной, пусть и почти невыполнимой, но целью.

- Не тяжело?

Хаджар сперва не понял, о чем именно спрашивал его орк. Старик, увидев замешку, указал сухим пальцем на татуировку на предплечье собеседника.

Хаджар машинально прикрыл "подарок" шамана бедуинов.

- Нет, не тяжело.

Старик кивнул.

- Так я и думал, - он бросил в костер уже третий пучок трав. - Вы, люди, некогда знали, как и мы, орки, пути Духов-предков, но забыли их, заменив настоящую силу "техниками", "артефактами"... порохом.

Теперь шаман уже почти не прекращая бросал в костер самые разные травы, корни и цветки. Его, казалось бы простые жесты, несли в себе нечто завораживающее.

- Ваш охотник был силен, - согласился Хаджар. - но я не слышал о орках, достигших ступени Безымянного или выше.

- Ступени, - повторил орк. - но, тем не менее, мы живы.

- Люди тоже живы, - парировал Хаджар. - и люди процветают.

- Как и паразиты, кишачие на теле умирающего животного. Но умрет животное - умрут и паразиты.

Хаджар решил промолчать. Пусть орк думает, что победил в их маленькой словесной дуэли. Не нужно было быть гением, чтобы сравнив культуры двух рас, понять - кто именно стоял на острие прогресса в этом мире.

- Твои Имя тебе дали, - старик говорил спокойным, ровным тоном, но почему-то Хаджар ощутил немного презрения. - То, что дано, оно легко как перышко. Приходит и уходит. Время дается - поэтому мы его теряем. Жизнь дается - мы её теряем тоже. Любовь, злость, печаль, радость - все это перышки. Они витают вокруг нас, порой касаясь, а иногда теряясь где-то в дали.

Орк взмахнул рукой и огромный столп дыма выстрелил в ночное небо.

- Но есть и то, что мы завоевываем сами и что отнять у нас очень сложно. Честь, свобода, семья... имя. Нет ничего сложного, человек, в том, чтобы быть самим собой, когда никто не против этого. Но сможешь ли ты не потерять себя, когда за Имя придется побороться...

Столп дыма растянулся по небу непроглядной пеленой, чтобы с первым порывом ветра закрутиться бешеной воронкой.

- Что про...

Хаджар не успел договорить - его оторвало от земли и затянуло в эту воронку.

- Сердечный ритм пришел в норму!

Какие-то голоса доносились из тьмы.

- Нейросеть успешно установлена!

Нечеткие силуэты и очертания мельтешили в мутной реальности его зрения.

- Проводимость нервов - сто процентов! Коллеги, операция прошла успешно.

Он открыл глаза, чтобы увидеть перед собой помещение, в котором ему делали операцию по установке нейросети. Зачем? Кажется... он не мог ходить... и говорить... и порой, даже самостоятельно дышать.

- М... мне... снился... сон, - впервые в жизни, он услышал свой голос.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/348843>